

ВЕСЕЛЫЕ буквы на разрисованном листе гласят:

«Не забудьте о предстоящем юбилее И возникающем в связи с ним музее...»

Это шуточное объявление, призывающее к «добыванию и разысканию» автографов, дневников, зарисовок для будущего музея МХАТа, написано полвека назад. В 1923 году, когда театр начал 26-й сезон, родня его музей. Теперь забавный анонс выставлен здесь рядом с лентой, которую при открытии первой экспозиции перерезал К. С. Станиславский, после чего первые посетители вошли в музей.

В залах музея (проезд Художественного театра, 3-а) закончился ремонт. Готовится юбилейная выставка.

— Нынешний год для нас, мхатовцев, удивительно богат событиями, — говорит заведующая отделом Генриетта Николаевна Добрякова. — Во-первых, в новом здании на Тверском бульваре начались спектакли, во-вторых, ни мало, ни много, а четыре «круглые» даты отмечаем. Театру исполнилось 75 лет, а музею — 50. И у наших филиалов юбилей: Дому-музею К. С. Станиславского — 30 лет, а музейно-квартире Вл. И. Немировича - Данченко — четверть века. Естественно, что юбилейная выставка должна быть необычной...

Сотрудники музея стараются воспроизвести в одном из залов экспозицию 1923 года, из своих богатейших фондов показать уникальные работы художников театра — Бенуа, Головина, Добужинского... Это будут макеты и эскизы неосуществленных постановок, почти неизвестные

РЕПОРТАЖ

КОГДА ГАСНЕТ РАМПА

даже самым занятым театральным и искусствоведом.

Художник - оформитель Геннадий Самойлов сосредоточенно выбирает место для живописных портретов. Кто же изображен на них? Вот Лужский, Немирович - Данченко, Москвин, запечатленные Кустодиевым, а вот портрет Книппер-Чеховой кисти Малявина. Актеры показаны в жизни, а рядом протянется целая галерея созданных ими сценических образов.

Приходится потесниться. Через залы проносятся семиметровые панно «Олимп». Первый состав труппы театра, кажется, выстроился на сцене. Эта вереница дружеских шаржей создана Н. Андреевым для одного из актерских «капустников».

Генриетта Николаевна протягивает мне увесистую пожелтевшую от времени тетрадь, так называемую «Книгу записи спектакля». По окончании представления член художественного совета обязательно должен был занести свои наблюдения, зафиксировать все «накладки» и даже незначительные погрешности в игре актеров. Судя по пометкам на полях, эти записи внимательно читал К. С. Станиславский.

Сейчас научные со-

трудники музея заканчивают расшифровку этих пометок, записных книжек великого режиссера, изучают его частную переписку для составления комментариев к театроведческим трудам, для уточнения хронологии его жизни...

...А эти экспонаты — уж не по ошибке ли попали они в музей МХАТа, а не на выставку народного творчества? Берестяные свирели, кокошник, расшитый речными ракушками, деревянная ендова с резным черпаком... Оказывается, старинные изделия умельцев — реквизит к «Снегурочке» А. Н. Островского. Для поиска «сценических» вещей художник театра В. А. Симов в начале века специально отправился на север, за Вологодчину.

Театральное искусство не оставляет видимых следов ни на холсте, ни на бумаге. Пустеет сцена, и игра актера сохраняется лишь в памяти зрителей. Но и память не бесконечна... Запечатлеть мизансцены, передать искусство мимики, жеста — одним словом, сделать сценическое творчество непреходящим — такую цель поставили перед собой сотрудники музея. Опыт 50-летней работы показал, что цель эта вполне достижима.

О. НИКОЛЬСКАЯ.